

УДК: 903.3(571.65)

НОВАЯ ДРЕВНЕКОРЯКСКАЯ СТОЯНКА ПРОНКИНА НА П-ОВЕ ПЬЯГИНА (Северное Приохотье)

Лебединцев А. И.

ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: lebedintsev@neisri.ru

Рассмотрена история археологических исследований на п-ове Пьягина. Дана информация о новой древнекорякской стоянке в этом районе, обнаруженной на р. Пронкина. Проанализированы собранные материалы с этой стоянки, представленные орудиями и изделиями из камня, китовой кости, рога оленя и фрагментами керамики. Обитатели стоянки занимались морским промыслом, охотой на оленей, добычей растительной пищи, обработкой шкур животных, изготовлением глиняной посуды. Стоянка предварительно датируется первой половиной II тыс. н. э. Изучение древнекорякских поселений в этом районе может дать важнейший материал по проблеме заселения предками коряков территории к востоку от Тауйской губы, об их адаптации, о хозяйственных занятиях, о развитии морского зверобойного промысла этого населения, о контактах их с северо-восточными соседями.

Ключевые слова: древнекорякская стоянка, залив Кекурный, п-ов Пьягина, Северное Приохотье.

DOI: 10.34078/1814-0998-2024-2-116-127

ВВЕДЕНИЕ

Целью данной статьи является введение в научный оборот археологических материалов с новой древнекорякской стоянки, выявленной на п-ове Пьягина в 2010 г., анализ представленных в коллекции артефактов (орудий и изделий из камня, кости, а также фрагментов керамики), выявление сходства этих предметов в комплексах других стоянок Охотского побережья, установление времени существования стоянки.

Методологической основой исследования являлись как общенаучные, так и частные методы — аналитико-тематический, источниковедческий анализ; сравнительный и формально-типологический методы.

Приморская древнекорякская культура существовала на Североохотском побережье с середины I тыс. н. э. по XVII–XVIII вв. (Васильевский, 1971; Лебединцев, 1990). Её территория простиралась от зал. Шельтинга до р. Кавран на западном побережье Камчатки. Особенно активно осваивалась древними зверобоями прибрежная часть Тауйской губы. Много поселений находится в районе п-овов Кони и Пьягина. Поселения древнекорякской культуры располагаются на речных террасах в устьях рек, в глубине бухт или

на морских террасах. В XVII в. на территории от зал. Одян до бассейна р. Яма обитали ямские коряки, численность которых составляла 450 человек (Долгих, 1960). В XVII – начале XVIII в. в этом районе шла борьба между коряками и тунгусами за промысловые места, в результате чего коряки были вынуждены покинуть данную территорию, а часть из них была уничтожена (Вдовин, 1973. С. 173). В конце XIX в. в селении Ямск проживало метисное население, образовавшееся в результате смешения коряков с русскими, тунгусами и якутами (Иохельсон, 1997. С. 36).

Коряки занимались промыслом мелких и крупных тюленей, а также китов. Значительное место в хозяйстве древнекорякской культуры занимало рыболовство и собирательство (добыча птичьих яиц, съедобных моллюсков, сбор растительной пищи).

В 1958 г. археологическим отрядом Магаданского краеведческого музея впервые проведены исследования на п-ове Пьягина и в низовьях р. Яма (Васильевский, 1959, 1971; Лебединцев, 2014). На п-ове Пьягина было обследовано его северо-восточное побережье: бухты Иткилан, Кип-Кич, мыс Кейтэван, коса Варганчик. В ходе разведочных работ удалось выявить ряд древнекорякских стоянок. На правом берегу устья р. Кип-Кич близ мыса Якан обнаружено 16 углубленных жилищ. Материалы раскопок представлены каменными и костяными орудиями, фраг-

ментами ложнотекстильной керамики. На правом берегу устья р. Иткилан между мысами Япон и Кейтэван выявлены три жилища. В исследованном одном жилище заложен раскоп. Найдены каменные и костяные орудия. В районе м. Кейтэван на северной стороне бух. Иткилан найдены четыре жилища временного характера. На косе Варганчик в южной части Ямской губы обнаружены 14 жилищ, а также хозяйственные ямы. В заложенном шурфе найдены различные каменные и костяные изделия, кости морских животных (Дикова, 1974. С. 9–10). В результате изучения материалов раскопок стоянок этой части полуострова был сделан вывод о том, что пъягинские поселения имеют ряд своеобразных особенностей и могут представлять собой локальный вариант древнекорякской культуры (Васильевский, 1971. С. 123). Все эти стоянки были определены по хронологии XIII–XV вв.

Ближайшее крупное поселение древних коряков находилось на побережье бух. Средняя (северный угол зал. Бабушкина) (Васильевский, 1971. С. 101–111). Поселение состоит из 14 круглых углубленных жилищ и датировано тем же временем, что и вышеприведенные стоянки на п-ове Пьягина.

СТОЯНКА НА р. ПРОНКИНА

Исследуемая стоянка располагается на п-ове Пьягина в зал. Кекурный на р. Пронкина. Зал. Кекурный вдается в южный берег п-ова Пьягина между м. Промежуточный и м. Средний (Лощия..., 1986). Залив окружён Пьягинскими горами за исключением северо-западного участка, где находятся устья рек Пронкина и Хэтэмнэн. В северную часть западного берега этого залива вдаются две бухточки с низкими песчано-галечными берегами, разделенными обрывистым мысом. Склоны возвышенностей покрыты редким лесом. В узких долинах, в разлогах между высокостаями, выходят к морю небольшие речки.

Информация о стоянке получена от фотокорреспондента издательства «Пента» В. А. Оглоблина (г. Москва). Он сообщил, что в 100 м от домиков охотфирмы «Сафари» имеются западины от древних жилищ округлой формы. Поверхность территории покрыта травяной растительностью, в том числе иван-чаем. В одном из жилищ диаметром примерно 7 м проведены раскопки участка 3 × 3 м. Культурный слой располагался под дерном мощностью 15–20 см. В. А. Оглоблиным переданы в лабораторию истории и археологии СВКНИИ в 2010 г. каменные, костяные изделия и керамика с этого поселения.

КАМЕННЫЙ МАТЕРИАЛ СТОЯНКИ

Каменные орудия и заготовки изготовлены из кремневых пород (тонкозернистого вулканиче-

ского туфа основного и среднего состава и вулканитами основного состава)*.

Наконечник листовидно усеченной формы с выемчатым основанием, изготовленный на отщепе светло-сероватого цвета линзовидного сечения (рис. 1, 2). Орудие обработано сколами и мелкой ретушью по краям. Длина – 4.3 см, ширина – 3.1 см, толщина – 0.5 см. Наконечник такого типа найден на стоянке Наргабьен (Васильевский, 1971. Табл. XXXIV, 4).

Листовидный наконечник светло-сероватого цвета линзовидного сечения (рис. 1, 1). Один конец наконечника обломан. Орудие обработано сколами и мелкой ретушью по краям. Длина – 6.8 см, ширина – 2.3 см, толщина – 0.8 см. Листовидные наконечники широко представлены в древнекорякских комплексах стоянок с ранних этапов и, особенно в начале II тыс. н. э., от Тауйской губы и далее к востоку, включая западно-камчатское побережье (Диков, 1979).

Крупный скребок подтрапецевидной формы сероватого цвета односторонне выпуклый в сечении с небольшим участком галечной поверхности в центральной части на одной стороне (рис. 2, 2). Орудие обработано крупными сколами в верхней части и с боков, а также мелкими сколами по рабочему краю. Длина – 9.5 см, ширина – 6.6 см, толщина – 3.8 см.

Скребок, изготовленный на крупном сколе, с округлым лезвием и выделенной небольшой рукояточной частью, односторонне выпуклый в сечении, серого цвета (рис. 3, 4). Орудие обработано сколами и притупляющей ретушью. Длина – 6.7 см, ширина – 6.4 см, толщина – 2.0 см.

Скребок с выделенной рукояткой и округлым лезвием, линзовидный в сечении, черного цвета (рис. 1, 3). Орудие обработано сколами и притупляющей ретушью. Длина – 5.6 см, ширина – 3.3 см, толщина – 1.5 см.

На древнекорякских стоянках большинство каменных орудий составляют скребки, которые применялись при выделке шкур животных, а также при обработке кости и дерева. Рабочие лезвия многих скребков часто бывают сильно сработанными. Скребки были универсальными орудиями, которыми производились почти все операции по разделке животных – от свежевания до пластования шкуры на ремни (Васильевский, 1971. С. 159). Изучение древнекорякских скребков со сработанными лезвиями, обнаруженными на севере Камчатки и п-ове Тайгонос, показало, что все эти скребки использовались для обработки шкур (Takase, 2012). Скребки с бо-

* Определение пород сделано старшим научным сотрудником лаборатории петрологии, изотопной геохронологии и рудообразования СВКНИИ ДВО РАН, к. г.-м. н. А. В. Альшевским.

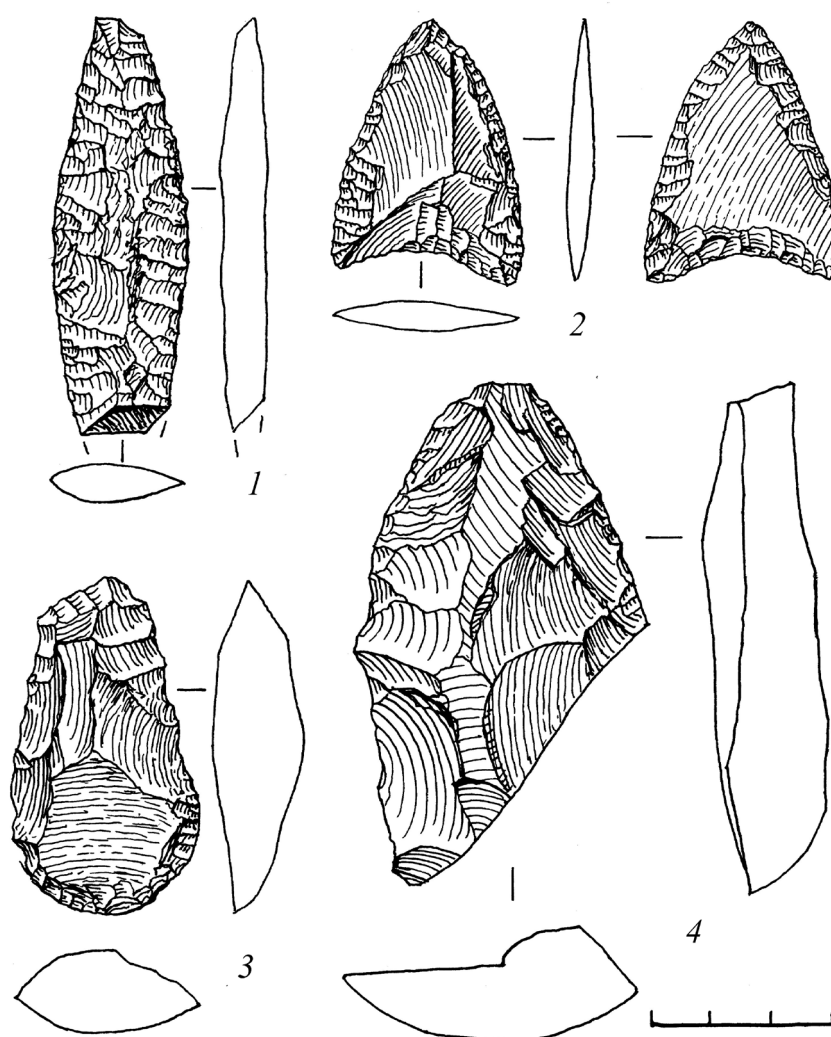

Рис. 1. Каменные орудия со стоянки Пронкина: наконечники (1, 2), скребок (3), обломок заготовки орудия (4).

Fig. 1. Stone tools from the Pronkina site: points (1, 2), scraper (3), fragment of a tool preform (4).

лее острыми лезвиями могли применяться для строгания, а с затупленными – для скобления.

Тесло подтреугольной формы с приостренным обушком и округлым рабочим лезвием сероватого цвета (рис. 2, 1). Орудие обработано сколами и притупляющей ретушью. Длина – 12.4 см, ширина – 5.4 см, толщина – 2.3 см. Такого типа тесла есть на других стоянках древнекоряжской культуры (Васильевский, 1971. Табл. L, 5; Орехов, 1999. Рис. 9, 2).

Тесло удлинненно-подтреугольной формы с округлым рабочим лезвием линзовидного сечения темно-серого цвета (рис. 3, 1). Орудие обработано сколами и притупляющей ретушью. Длина – 12.3 см, ширина – 4.0 см, толщина – 2.0 см. Тесла такой формы с округлым лезвием имеются в материалах стоянок бух. Рассвет о-ва Завьялова, Атарган, Орочан, Сивуч (Васильевский, 1971. Табл. XIV, 1; Табл. XXXI, 21; Табл. XXXVI, 3; Табл. XLII, 4).

Тесло подтреугольной формы с грубой обработкой сколами линзовидного сечения сероватого цвета (рис. 3, 2). Длина – 6.9 см, ширина – 3.8 см, толщина – 1.7 см.

Каменные тесла использовались в работе по дереву и широко применялись обитателями Охотского побережья в древности, являясь вторыми после скребков по численности находок среди орудий в древнекоряжской культуре.

Нож листовидной формы линзовидный в сечении, сероватого цвета (рис. 3, 3). Орудие обработано сколами. Длина – 6.8 см, ширина – 3.3 см, толщина – 1.3 см. Листовидные ножи более характерны для раннего этапа древнекоряжской культуры, но этот нож обработан оббивкой крупными сколами и выглядит архаично.

Нож на крупном сколе с широким клинком и узкой рукояткой серого цвета линзовидного сечения (рис. 4). Часть рабочего лезвия клинка

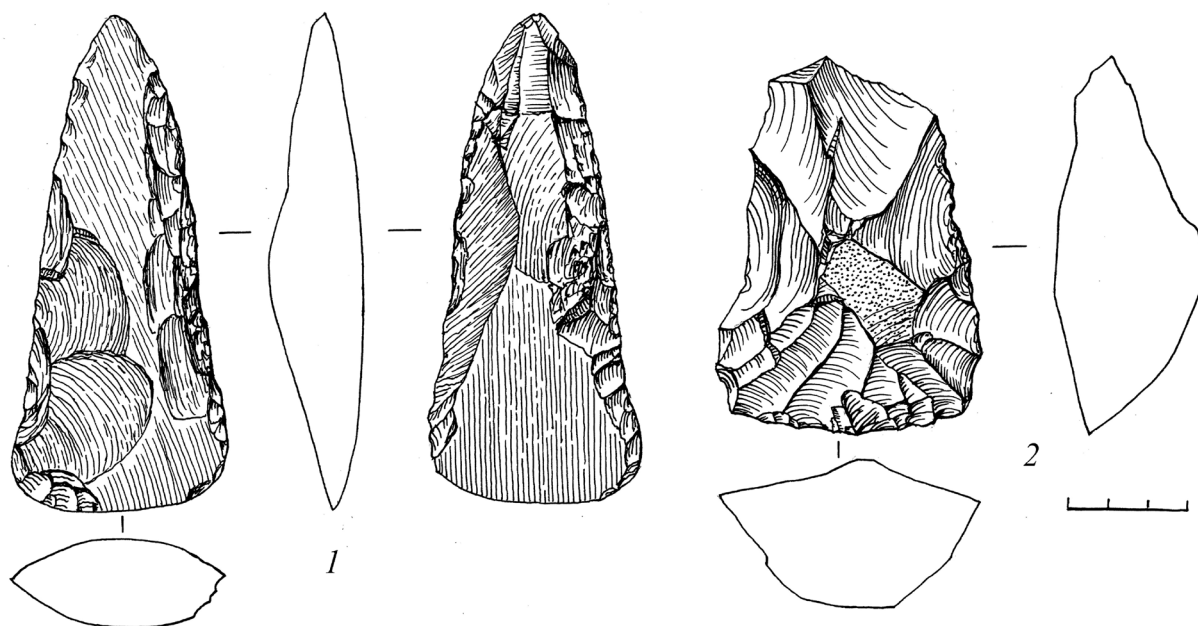

Рис. 2. Каменные орудия со стоянки Пронкина: тесло (1), скребок (2).

Fig. 2. Stone tools from the Pronkina site: adze (1), scraper (2).

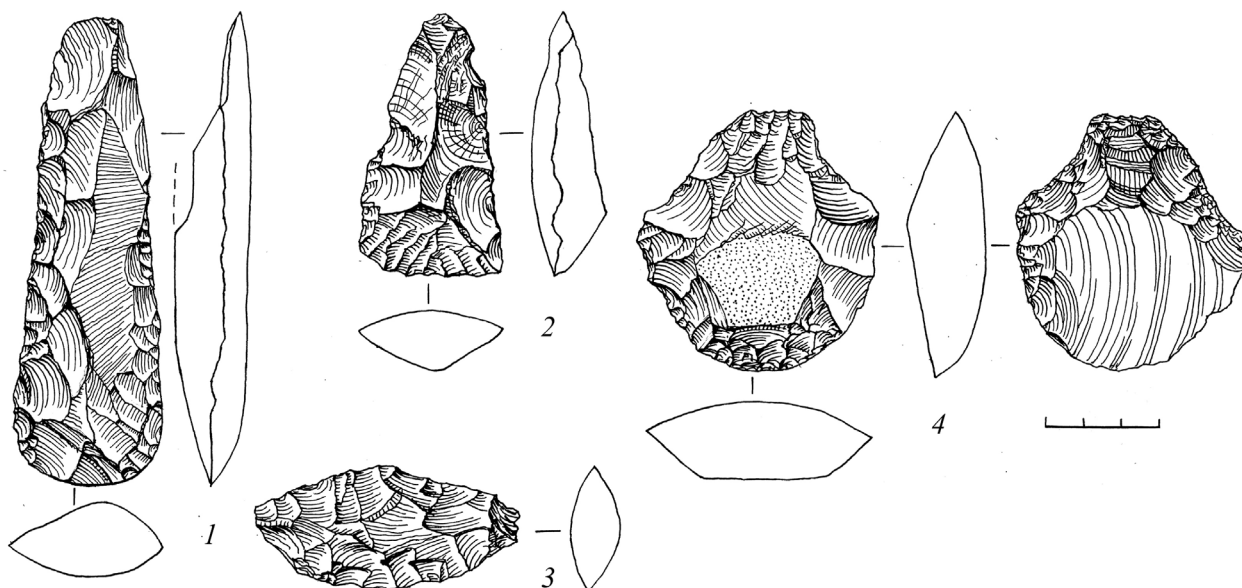

Рис. 3. Каменные орудия со стоянки Пронкина: тесло (1), теслецо (2), нож (3), скребок (4).

Fig. 3. Stone tools from the Pronkina site: adze (1), small adze (2), knife (3), scraper (2).

обломана при раскопочных действиях. Длина – 14.9 см, ширина – 6.8 см, толщина – 1.6 см. Такой нож, скорее всего, мог использоваться при разделке туш морских животных.

Ножи могли применяться для самых разнообразных работ. Небольшого размера ножи крепились, вероятно, в деревянных и костяных рукоятках.

Обломок заготовки орудия сероватого цвета (рис. 1, 4). Изделие обработано сколами и имеет залощенность с одной стороны. Длина – 8.4 см, ширина – 5.1 см, толщина – 1.7 см.

Крупная заготовка подтреугольной формы темно-серого цвета, оформленная сколами с небольшим участком галечно-валунной поверхности (рис. 5). На одной из сторон имеются белесые следы от соприкосновения с ракушками. Длина – 11.2 см, ширина – 8.4 см, толщина – 2.7 см.

Крупный отщеп листовидной формы сероватого цвета. Возможно, это заготовка для ножа. Длина – 6.8 см, ширина – 4.5 см, толщина – 0.75 см.

Представленные в статье изделия из камня обычны для орудийного комплекса древне-

корякских стоянок и свидетельствуют о важном значении каменных орудий в хозяйстве морских охотников поселения на реке Пронкина.

КОСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ СО СТОЯНКИ

Костяные изделия представлены различными орудиями и заготовками, изготовленными из китовой кости и рога оленя.

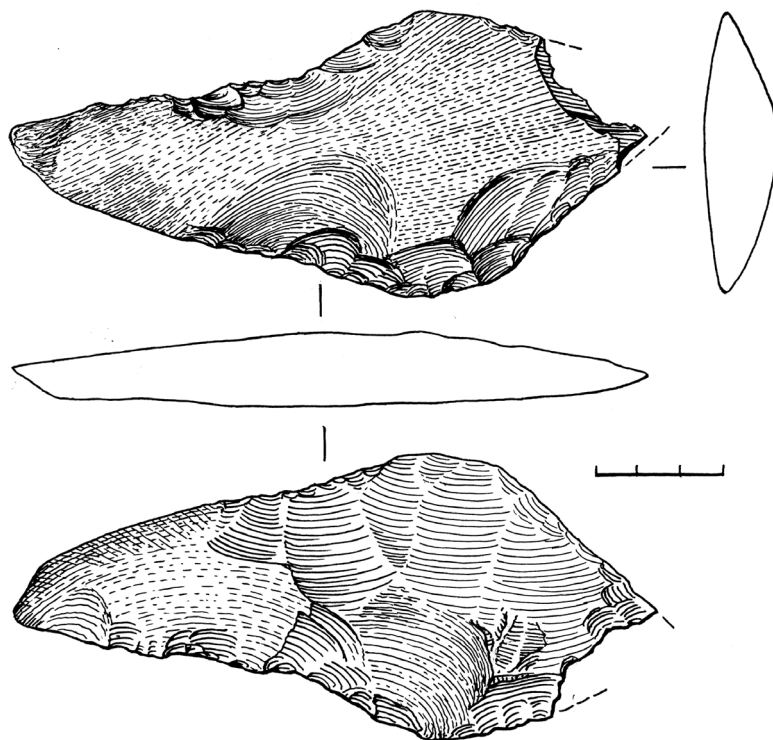

Рис. 4. Каменный нож на крупном сколе со стоянки Пронкина.

Fig. 4. Stone knife on a large chip from the Pronkina site.

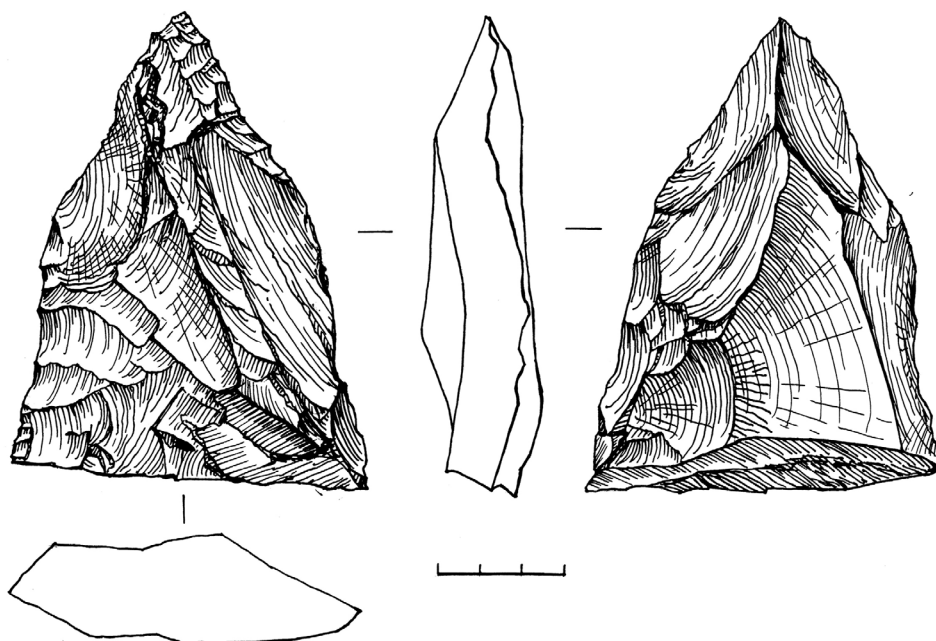

Рис. 5. Каменная заготовка подтреугольной формы со стоянки Пронкина.

Fig. 5. Subtriangular stone blank from the Pronkina site.

Наконечник копья листовидной формы подтреугольного сечения с уплощенным зауженным насадом из китовой кости (рис. 6, 1). Подобный наконечник обнаружен на стоянке Варганчик на п-ове Пьягина (Васильевский, 1971. Табл. LXII, 1). Длина – 13,6 см, ширина – 2,8 см, толщина – 0,93 см.

нечник обнаружен на стоянке Варганчик на п-ове Пьягина (Васильевский, 1971. Табл. LXII, 1). Длина – 13,6 см, ширина – 2,8 см, толщина – 0,93 см.

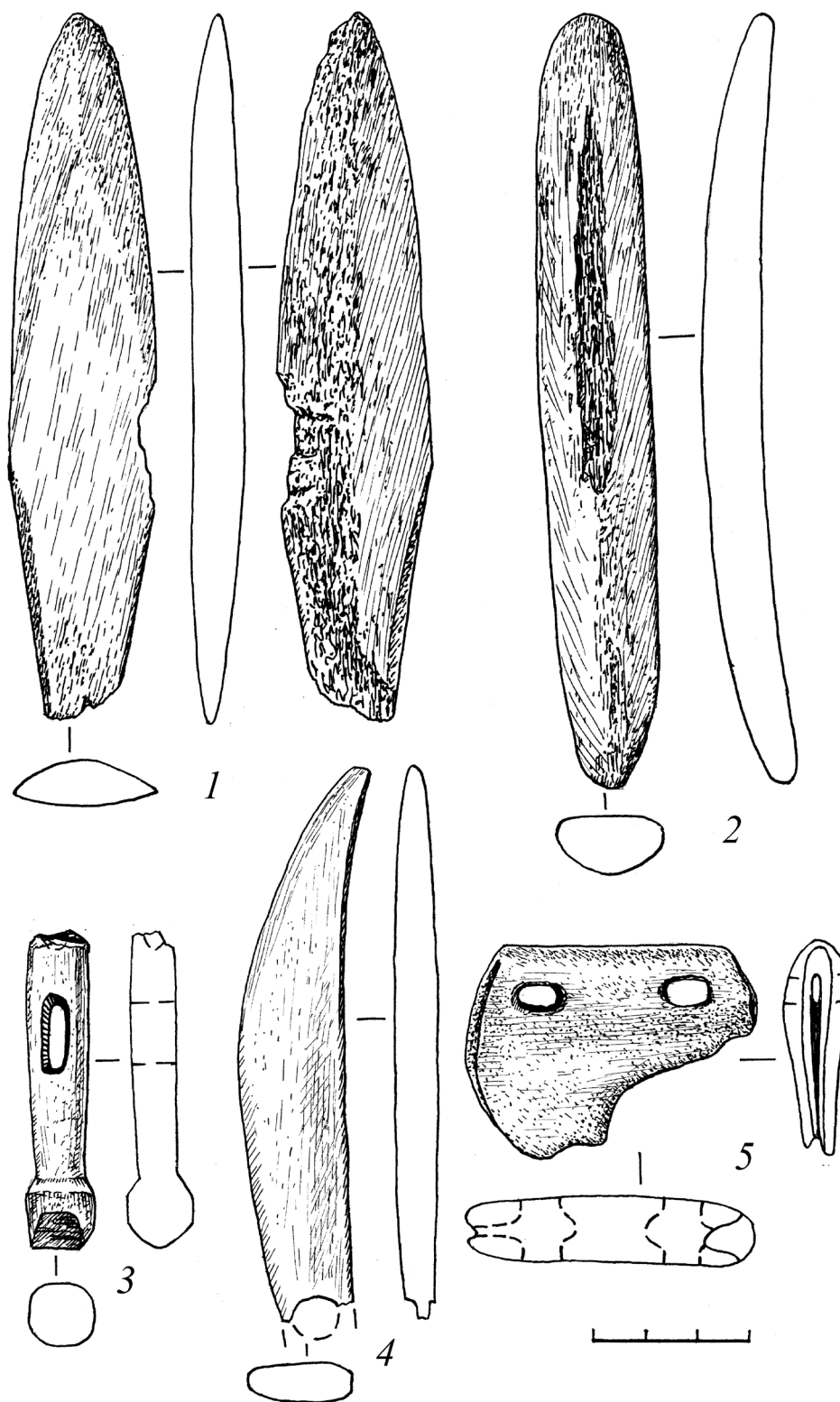

Рис. 6. Костяные орудия со стоянки Пронкина: наконечник копья (1), ложило (2), стержень вертлюга (3), приспособление для развязывания узлов (4), изделие неопределенного назначения (5). Китовая кость (1–5), рог оленя (5).

Fig. 6. Bone tools from the Pronkina site: spear point (1), glaze (2), swivel rod (3), device for untying knots (4), artifact of an unidentified purpose (5). Whale bone (1–5), deer antler (5).

Ложило в виде изогнутого стержня, односторонне выпуклого в сечении, с округлыми концами из китовой кости (рис. 6, 2). Длина – 14.8 см, ширина – 2.2 см, толщина – 1.2 см. Такие ложила имеются в материалах стоянок на правом берегу бух. Рассвет (о. Завьялова), на Атаргане (Васильевский, 1971. Табл. XXI, 14, 16; XXVII, 5). Ложила могли применяться для обработки

кожи: заглаживания поверхности кожи с целью уплотнения, в результате чего она становится более прочной и водонепроницаемой, а также для сглаживания швов.

Стержень двучастного вертлюга из китовой кости (рис. 6, 3). В нижней части стержня имеется выделенный упор, конец которого оформлен двумя косыми срезами. Кверху стержень слег-

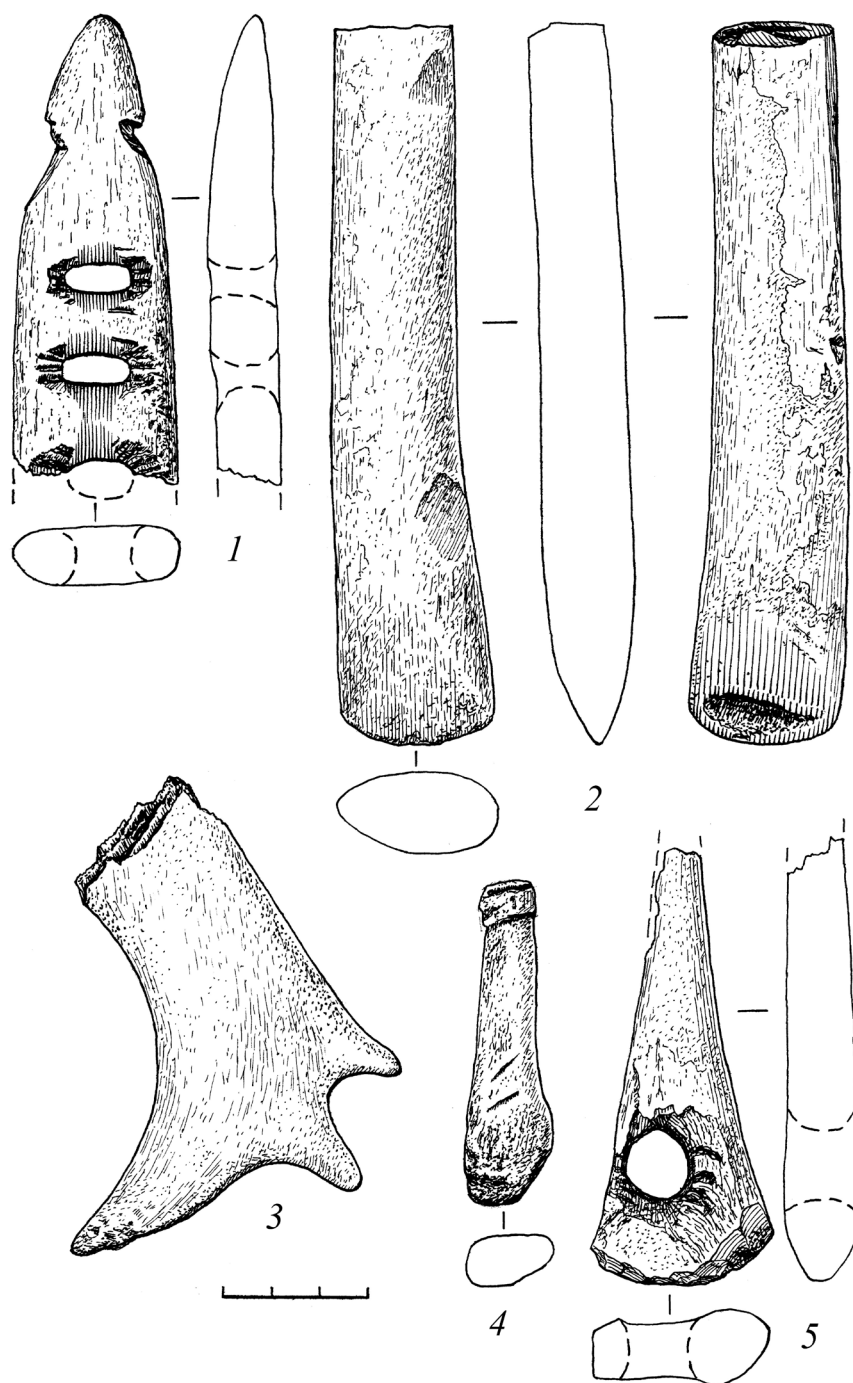

Рис. 7. Костяные орудия со стоянки Пронкина: неопределенное изделие (1), тесло (2), обломок рога (3), кость со следами резания (4), изделие неопределенного назначения (5). Китовая кость (1), рог оленя (2, 3, 5), кость морского животного (4).

Fig. 7. Bone tools from the Pronkina site: unidentified item (1), adze (2), antler fragment (3), bone with traces of cutting (4), item of an unidentified purpose (5). Whale bone (2), deer antler (2, 3, 5), sea mammal bone (4).

ка расширяется и уплощается. В плоскости изделия сделано продолговато-овальное отверстие. На поверхности видны следы от работы металлическим орудием. Длина – 14.8 см, ширина – 2.2 см, толщина – 1.2 см. Стержни вертлюгов обнаружены на других древнекорякских поселениях (Васильевский, 1971. Табл. XX, 9; XLVIII, 2). Датируются они первой половиной I тыс. н. э. Вертлюги могли использоваться в собачьей упряжи и для транспортировки нерп по льду или по земле (Васильевский, 1971. С. 165; Лебединцев, 2002. С. 403).

Изогнутое орудие, уплощенное в сечении, с приостренным концом из китовой кости (рис. 6, 4). В нижней части имелось отверстие. Конец изделия в этом месте обломан. На поверхности видны следы от работы металлическим орудием, а также заглаженность от длительного использования. Длина – 10.7 см, ширина – 1.9 см, толщина – 0.8 см. Подобное изделие, определенное как острие составной остроги, имеется в материалах древнекорякской стоянки Алевина I (Орехов, 1999. Рис. 15, 8). Однако такое острие могло являться приспособлением для развязывания узлов.

Обломок изделия из рога оленя с двумя перпендикулярно проделанными овальными отверстиями (рис. 6, 5). Кроме того, с торцевой части слева имеется овальное горизонтальное отверстие, соединяющееся с полостью крайнего перпендикулярного отверстия. По левому торцу сделана неглубокая продольная канавка. Нижний край в виде зубца обломан. Справа изделие также имеет слом. Длина – 4.1 см, ширина – 5.7 см, толщина – 1.3 см.

Изделие с приостренным закругленным концом с тремя овальными перпендикулярными от-

верстиями из китовой кости, расположенными последовательно вдоль его плоскости (рис. 7, 1). С двух боковых сторон в верхней части сделаны вырезы для крепления. Отверстия могли использоваться для продевания кожаных ремешков. Длина – 9.7 см, ширина – 3.3 см, толщина – 1.5 см.

Тесло продолговатой формы из рога оленя с округлым залощенным от работы лезвием (рис. 7, 2). В верхней части с боков и на торце видны срезы первичной обработки. Сечение орудия овальное. Длина – 15 см, ширина – 3.4 см, толщина – 1.9 см. Сходное тесло из кости кита с расширенным лезвием найдено на стоянке Алевина (Васильевский, 1971. Табл. XXXIII, 1).

Крупное изделие изогнутой формы из китовой кости с четырьмя овальными отверстиями (рис. 8). По краю в верхней части изделия справа сделан плоский срез для удобства крепления, вероятно к деревянной основе. Сечение в центральной части треугольное. Изделие имеет заполированную поверхность оконечности слева, которая, по-видимому, является рабочей стороной (клинком). В этом месте сечение уплощенно-овальное. Вероятно, это орудие использовалось как кирка. Подобное изделие обнаружено на стоянке Иткилан на п-ове Пьягина (Васильевский, 1971. Табл. LXI, 8). На других стоянках древнекорякской культуры таких находок нет. Длина – 15 см, ширина – 3.4 см, толщина – 1.9 см.

Крупный щиток подпрямоугольной выгнутой формы для предохранения большого пальца при стрельбе из лука из оленьей кости с двумя парными отверстиями по краям для привязывания к руке (рис. 9, 1). Изделие расширяется книзу. Верхний и нижний концы слегка выпуклые.

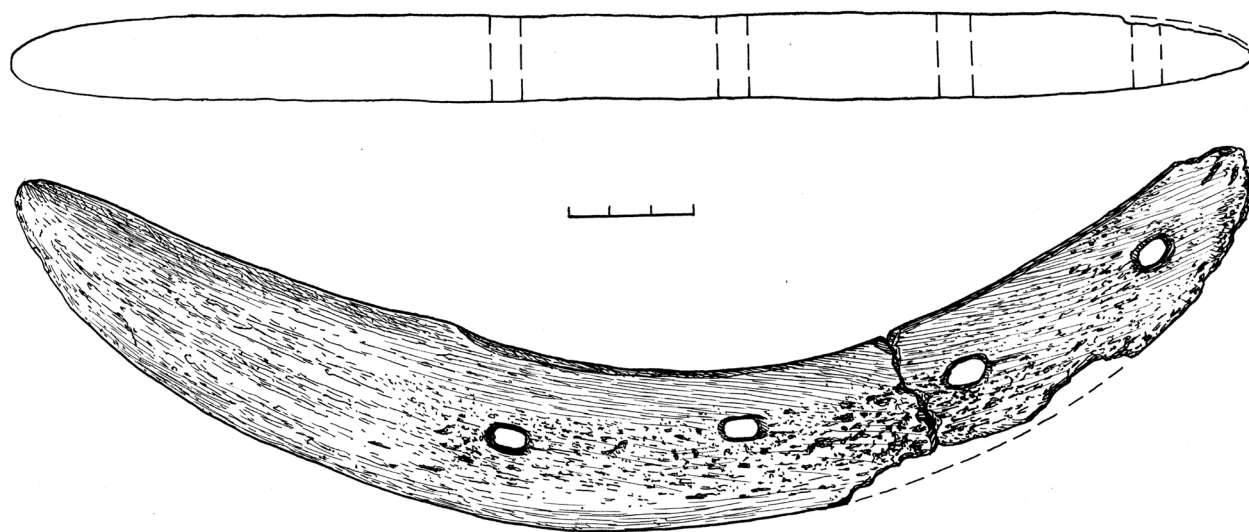

Рис. 8. Кирка из китовой кости со стоянки Пронкина.

Fig. 8. Whale bone pick from the Pronkina site.

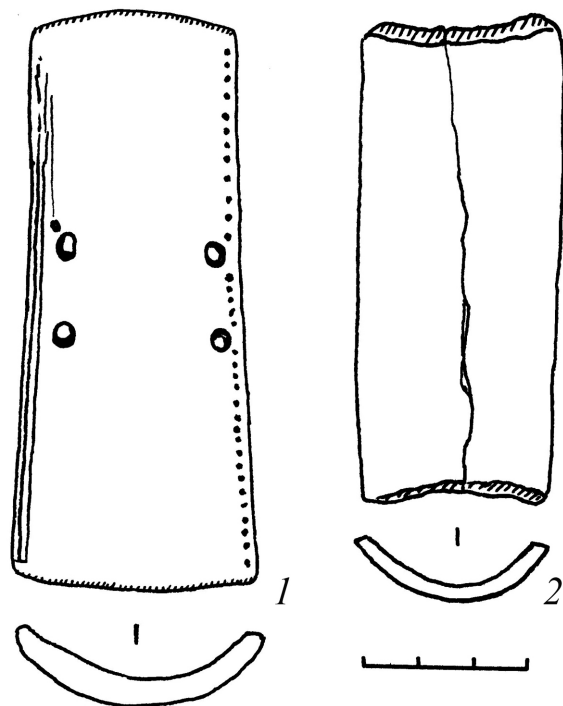

Рис. 9. Костяные орудия со стоянки Пронкина: защитная пластинка (1) и заготовка щитка (2) из оленьей кости.

Fig. 9. Bone tools from the Pronkina site: protective plate (1) and a shield preform (2) from the deer bone.

Вдоль левого края на щитке нанесены продольные линии. С правой стороны щиток украшен точечной линией, выполненной накалыванием. На внешней стороне изделия имеется множество процарапанных линий разной конфигурации, нанесенных острым предметом. Длина – 10.5 см, ширина – 4.3 см, толщина – 0.6 см. Защитные пластины найдены на многих стоянках древнекоряжской культуры (Васильевский, 1971). Форма щитков либо прямоугольная, либо с закругленным верхним концом. Большинство из них орнаментированы.

Заготовка щитка, подобного предыдущему, в виде прямоугольной пластины сильно выгнутой формы (рис. 9, 2). Данное изделие состоит из двух склеенных фрагментов. Длина – 8.8 см, ширина – 3.5 см, толщина – 0.5 см.

Обломок рога оленя со следами рубки в верхней части (рис. 7, 3). Длина – 10.2 см, ширина – 7.7 см, толщина – 1.1 см.

Кость морского животного со следами резания (рис. 7, 4). Длина – 6.7 см, ширина – 1.9 см, толщина – 0.9 см.

Изделие неизвестного назначения из рога оленя (рис. 7, 5). Кверху оно сужается, край обломан. Внизу вырезано овальное отверстие. Длина – 9 см, ширина – 3.8 см, толщина – 1.5 см.

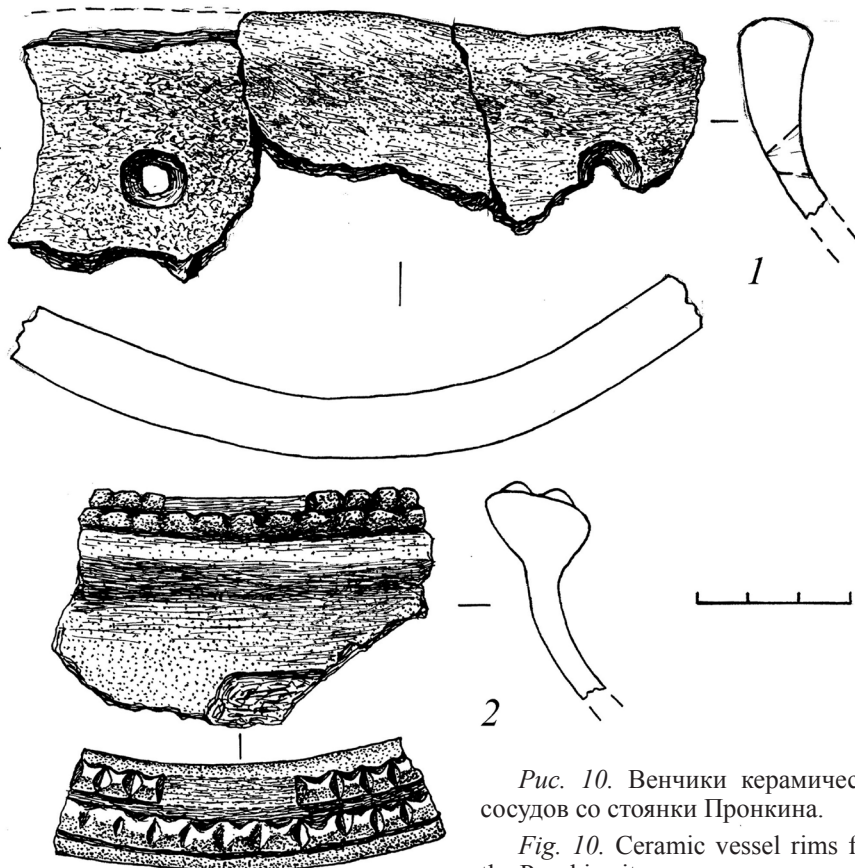

Рис. 10. Венчики керамических сосудов со стоянки Пронкина.

Fig. 10. Ceramic vessel rims from the Pronkin site.

Рис. 11. Керамический сосуд со стоянки Пронкина.

Fig. 11. Ceramic vessel from the Pronkina site.

КЕРАМИКА СО СТОЯНКИ

В представленной коллекции имелись фрагменты керамических сосудов. Керамика с этой стоянки обычна для древнекорякской культуры. Приведем описание наиболее интересных венчиков сосудов.

Венчик с утолщением в верхней части без каких-либо элементов орнамента (рис. 10, 1). С внешней стороны имеются два просверленных с наружной стороны отверстия, которые были сделаны для скрепления стенки треснувших сосудов. Толщина в верхней части – 1.5 см, в нижней – 0.5 см. Гладкостенные сосуды сохраняются в обиходе в первых веках II тыс. н. э. (Васильевский, 1971). Фрагменты керамики с отверстиями встречаются на древнекорякских стоянках. На о. Завьялова такие фрагменты найдены на стоянках Рассвет I, Маячная, Мыс Северный (Остров Завьялова..., 2012. Рис. 2.25, 2.30).

Венчик с широким утолщением, скошенным наружу и украшенный двумя налипными рассеченными валиками (рис. 10, 2). Толщина в верхней части – 2.2 см, в нижней – 0.5 см. Сосуд, воз-

можно, был гладкостенный. Рассеченные валики появляются в конце I тыс. н. э., но особенно широко встречаются на сосудах в X–XIII вв. (Васильевский, 1971; Лебединцев, 1990).

На стоянке обнаружен развал круглодонного сосуда, состоящего из 10 крупных фрагментов, из которых удалось склеить «археологически целый» сосуд (рис. 11). Венчик слегка отогнутый, в верхней части утолщен налепом треугольной формы, скошен наружу и нависает в виде карниза. Толщина по верхней плоскости налета – 1.5 см. Ниже него по окружности проходят два налипных рассеченных валика. Стенки сосуда покрыты отпечатками ложнотекстильного орнамента с ячейками 3 × 2.5 и 3 × 4 мм. Донце округлое, с небольшим уплощенным участком в центральной зоне. Толщина стенок сосуда – 0.7–1.7 см. В составе формовочной массы имеются включения песка, гравия.

Цвет внешней поверхности светло-коричневый, местами черный. В верхней части сосуда, на внешней и внутренней сторонах, имеется нагар. Высота сосуда – 19.5 см. Диаметр венчика – 18.5 см, тулова – 22 см.

Такой тип сосудов имеется в материалах древнекорякских стоянок в Тауйской губе. В начале I тыс. н. э. широко распространяются круглодонные сосуды с ложнотекстильной орнаментацией. Они украшаются наклепными рассеченными валиками. Ложнотекстильные отпечатки занимают всю поверхность сосудов. Они связаны с выбивной техникой формовки сосудов. Подобные сосуды обнаружены на стоянке Атарган (Васильевский, 1971. Табл. LXVI, 2). Следует отметить, что ранее на п-ове Пьягина керамика на стоянках была представлена фрагментами тонкостенных сосудов с оттисками ложнотекстильного штампа и толстостенных неорнаментированных сосудов (Васильевский, 1971. С. 122).

Представленные материалы типичны для орудийного комплекса древних морских зверобоев Северного Приохотья. Они характеризуют основные виды хозяйственной деятельности – морской промысел, охоту на оленей. Обитатели этого поселения занимались также добычей растительной пищи, обработкой кости, дерева и шкур животных, изготовлением глиняной посуды. Большинство изделий обычно для периода первой половины II тыс. н. э. Рассмотренные археологические находки свидетельствуют о перспективности дальнейшего изучения древнекорякских стоянок на п-ове Пьягина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новая стоянка на п-ове Пьягина относится к древнекорякской культуре и предварительно датируется первой половиной II тыс. н. э. Изучение древнекорякских поселений в этом районе может дать важнейший материал по проблеме заселения предками коряков территории к востоку от Тауйской губы, об их адаптации, о хозяйственных занятиях, о развитии морского зверобойного промысла этого населения, о контактах их с северо-восточными соседями.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00319 «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии» (руководитель А. И. Лебединцев).

Поступила в редакцию 09.04.2024.

Поступила после доработки 13.05.2024.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильевский Р. С. Итоги полевых археологических исследований, произведенных на Охотском побережье в 1958 году // Краеведческие записки. Магадан : Книжное издательство, 1959. Вып. II. С. 28–56.
- Васильевский Р. С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск : Наука, 1971. 250 с.
- Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Ленинград : Наука, 1973. 303 с.
- Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии : Азия на стыке с Америкой в древности. Москва : Наука, 1979. 352 с.
- Дикова Т. М. Археологические памятники Магаданской области. Магадан : Книжное издательство, 1974. 39 с.
- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. Москва : АН СССР, 1960. 622 с.
- Иохельсон В. И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. Санкт-Петербург : Наука, 1997. 237 с.
- Лебединцев А. И. Археологические исследования Р. С. Васильевского на североохотском побережье // VIII Диковские чтения : Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию образования Магаданской области. Магадан : ООО «Типография», 2014. С. 124–128.
- Лебединцев А. И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Ленинград : Наука, 1990. 260 с.
- Лебединцев А. И. К вопросу появления вертлюгов и их использование в токаревской культуре // П Диковские чтения : Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию Дальстроя. Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 399–407.
- Лоция Охотского моря. Вып. 2. Северная часть моря. Москва : Главное управление Навигации и океанографии Министерства обороны СССР, 1986. 314 с.
- Орехов А. А. Предварительные результаты исследования древних поселений у м. Алевина (Охотское побережье, древнекорякская культура) // Исследования по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 1999. С. 60–80.
- Остров Завьялова (геология, геоморфология, история, археология, флора и фауна). Москва : ГЕОС, 2012. 212 с.
- Takase K. Endsrapers of the Old Koryak Culture : Case Study in the Kamchatka and Taigonos Peninsulas // Journal of the Graduate School of Letters. 2012. Vol. 7. P. 31–53.

NEW ANCIENT KORYAK PRONKINA SITE ON THE PYAGIN PENINSULA (Nothern Priokhotye)

A. I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The history of archaeological research on the Pyagina Peninsula is considered. Information on a new Old Koryak site in this area, discovered on the Pronkina River, is given. The collected materials from the site, represented by tools and artifacts made from stone, whale bone, deer antler, as well as pottery fragments are analyzed. The site inhabitants were engaged in marine and deer hunting,

obtaining plant food, processing animal skins, and making pottery. The site is tentatively dated to the first half of the 2nd millennium AD. The study of Old Koryak settlements in this area can provide the most important material on the problem of the Koryak ancestors settling the territory to east of the Tauy, on their adaptation, economic activities, of the marine hunting industry development by this population, and its contacts with its northeastern neighbors.

Key words: Old Koryak site, Kekurny Bay, Pyagina Peninsula, Sea of Okhotsk Northern region.

REFERENCES

- Dikov, N. N., 1979. Ancient Cultures of Northeast Asia : Asia at the Junction with America in Antiquity. Moscow, Nauka [In Russian].
- Dikova, T. M., 1974. Archaeological Sites in Magadan Oblast. Magadan, Book Publ. [In Russian].
- Dolgikh, B. O., 1960. Clan and Tribe Composition of Siberian Peoples in the 17th Century. Moscow, AS USSR [In Russian].
- Jochelson, W. I., 1997. The Koryak : Material Culture and Social Organization. St. Petersburg, Nauka [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 1990. Ancient Maritime Cultures in the Northwestern Priokhotye. Leningrad, Nauka [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2002. On the Issue of the Swivels Appearance and Use in the Tokarev Culture, 2nd Dikov Readings : *Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Dalstroy Trust*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 399–407 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2014. The Archaeological Studies Conducted by R. S. Vasilyevsky over the Sea of Okhotsk Northern Coast, 8th Dikov Readings : *Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the 60th Anniversary of Magadan Oblast*. Magadan, Typography LLC, 124–128.
- Orekhov, A. A., 1999. Preliminary Results of the Study Ancient Settlements near Cape Alevina (Okhotsk Coast, Old Koryak Culture), *Research on the Archeology in the North of the Far East*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 60–80 [In Russian].
- Sailing Directions for the Sea of Okhotsk, 1986. Moscow, Main Directorate of Navigation and Oceanography of the USSR Ministry of Defence. Iss. 2 [In Russian].
- Takase, K., 2012. Endsrapers of the Old Koryak Culture : Case Study in the Kamchatka and Taigonos Peninsulas, *Journal of the Graduate School of Letters*. 7, 31–53.
- Vasilyevsky, R. S., 1959. Results of Field Archaeological Research Performed on the Okhotsk Coast in 1958, *Kraevedcheskiye Zapiski*. Magadan, Book Publ., 2, 28–56 [In Russian].
- Vasilyevsky, R. S., 1971. The Koryak Origin and Ancient Culture. Novosibirsk, Nauka [In Russian].
- Vdovin, I. S., 1973. Essays on the Koryak Ethnic History. Leningrad, Nauka [In Russian].
- Zavyalov Island (Geology, Geomorphology, History, Archaeology, Flora, and Fauna), 2012. Moscow, GEOS [In Russian].